

КНИГА СЕРДЦА, ОБВИТОГО ЗМЕЕМ,
или
КНИГА 65
под номером [Алеф-Далет-Нун-Йод]¹

Глава I

Первые пять глав соответствуют пяти стихиям: 1-я — Земле, 2-я — Воздуху, 3-я — Воде, 4-я — Огню, 5-я — Духу. Стихия каждой главы представлена в свете взаимоотношений между Младшим Адептом и его Священным Ангелом-Хранителем. Так, в главе I показано, что материальный мир, то есть лик Природы, доступный чувственному восприятию, — это всего лишь символический образ чего-то совершенно иного.

**1. Я — Сердце! Свивается кольцами Змей
Вкруг тайной, невидимой сути моей.
Восстань же, о змей мой! Пора пробудиться
Цветком лучезарным из черной гробницы,
Несущей Осириса водами ночи,
Где волны мятутся и буря грохочет;
Из мертвого тела — цветком сокровенным
В сиянье священном, к высотам блаженным!
О, матери сердце, о, сердце сестры моей,
Ты, мое сердце! В неуголимые
Нильские воды, во власть темноты,
В глотку Тифонову ввергнуто ты!
Увы мне! Объемлет тебя пеленой
Беспамятство формы, как тяжкой волной.
Крепись, о душа моя! сроки настанут —
И буря уляжется; жезлы воспрянут;
Колёса эонов свершат оборот —
И с пленного сердца заклятье падет.
О, Змей, красотою моей упоенный,
Ласкающий сердца венец сокровенный,
С Тобой мы едины! Смятение дней
Во мрак отступает — грядет Скарабей!
И скорбная песнь его новою силой
Навеки наполнит мой голос унылый.
Я жду пробужденья! о зове мечтаю,
Господь Адонаи, Господь Адонаи!**

1. Призывание кундалини.

Адепт «умирает» для природного мира и расцветает как Лотос. Он исчезает и, вступая в безмолвие полночи, поклоняется Хепри, а затем ждет пришествия своего Господа.

2. Адонаи говорил с V.V.V.V.V. и сказал ему: вовеки быть в мире разделению.

3. Ибо цветов — много, но свет — один.

¹ ADNI, Адонаи = 1 + 4 + 10 + 50 = 65. — Здесь и далее примечания переводчика.

4. Посему письмена твои — то от жилы изумрудной, то от ляпис-лазури, то от бирюзы и александрита.

5. Другой же пишет словами топаза и темного аметиста, сапфира седого и сапфира темного с отливом, как кровь.

6. Потому и нет вам покоя.

7. Не довольствуйтесь образом.

8. Это говорю я, Образ Образа.

9. Не спорьте об образе, но скажите: превыше! превыше! Через луну и Солнце, и стрелу, и Основание, и темную обитель звезд восходит человек от черной земли к Венцу².

10. И нет для вас иного пути к Однородной Точке³.

11. И негоже сапожнику пустословить о деле Царей. О сапожник! почини мой башмак, чтобы ходил я! О царь! как если б я был тебе сыном, говори со мной о Посольству к Царю, Брату твоему!

2—11. Ангел говорит: каждый человек видит Природу по-своему. То, что видит человек, — это всего лишь образ. Не надо обращать внимание на образы: адепт должен устремиться прямо и всей душой к Однородной Точке. Обсуждать этот предмет на обыденном языке нельзя: царь должен говорить о царском деле так, как подобает царям.

12. И настало безмолвие. Прекратились речи для нас до поры. Сияет свет, столь яркий, что и не распознать в нем свет.

12. Безмолвие. Адепт описывает свои впечатления. а) Энергия любого рода, пребывающая в состоянии наивысшего напряжения, превосходит воспринимающую способность наблюдателя и потому принимается за явление какого-либо другого рода.

13. Аконит не острее стали, но пронзает тело искуснее.

13. Более тонкая форма энергии более могущественна, но не так легко поддается наблюдению.

14. Как нечистые поцелуи портят кровь, так и мои слова пожирают дух человеческий.

14. Истина разрушает разум.

15. Я дышу, и дух мой преисполнен бесчисленных недугов.

² Здесь перечислены сефирот и пути Срединного Столпа Древа Жизни: луна соответствует сефире Йесод, Солнце — Тиферет; стрела — 25-й путь Древа Жизни, соединяющий Йесод с Тиферет; земля — Малкут, Венец — Кетер.

³ Однородная Точка (др.-евр. NQDH PShVTh, Некуда Пешута) — одно из названий сефиры Кетер

15. Жизнь возмущает спокойствие ума, принимающего мертвые символы за реальность.

16. Как кислота разъедает сталь, как раковая опухоль разрушает тело до основания, так и я — для духа человеческого.

16. Познание и Собеседование со Священным Ангелом-Хранителем порождает новую, высшую форму энергии, которая разрушает более грубые формы существования.

17. Не успокоюсь, пока не растворю его до конца.

17. Упомянутый процесс продолжается вплоть до полного завершения.

18. Таково поглощение света: кто поглотит немного света, того называют белым и сверкающим; кто поглотит его весь, того называют черным.

18. Явления, доступные чувственному восприятию, — следствие сопротивления «любви». Совершенное единение безмолвно.

19. Вот почему ты черен, о, любимый мой!

20. О, прекрасный мой! уподобил я тебя нубийскому рабу с кожей черной, как смоль; юноше печальноокому.

21. «Ты, грязный пес!» — кричат тебе. Ибо ты — мой возлюбленный.

19—21. Будучи подлинным Младшим Адептом, V.V.V.V.V. кажется порочным.

22. Счастливы те, кто восхваляет тебя; ибо они видят тебя Моими глазами.

22. Те, кто понимает суть всей этой Работы, восхваляют V.V.V.V.V.

23. Не станут они восхвалять тебя во всеуслышанье; но в ночную стражу один проберется к тебе и в тайном пожатии сожмет твою руку; другой вдали от глаз людских увенчает тебя венком из фиалок; а третий, в дерзновенье великом, приникнет устами страсти к твоим устам.

24. Да! ночь сокроет все, ночь сокроет все!

23—24. Они делают это втайне.

25. Долго искал ты Меня; ты мчался так быстро, что не угнаться было Мне за тобою. О, возлюбленный мой безумец! какой же горечью венчал ты свои дни!

25. Perdurabo ставил себе препятствия на пути к успеху собственным рвением.

26. Но теперь Я с тобою; не покину тебя вовек.

27. Ибо Я — тот нежный и гибкий, что обвивает тебя, о золотое сердце!

26—27. Союз, однажды заключенный, нерушим вовеки.

28. Двенадцать звезд украшают главу Мою; бела Моя плоть, как звездное млеко; сияет она синевою бездны незримых звезд.

28. Ангел увенчан зодиаком. Его тело — тело Нут.

29. Я нашел то, что не может быть найдено. Я обрел сосуд живого серебра.

29. На основе перемен обретена устойчивость.

30. Наставляй твоего слугу о путях его; говори с ним часто.

30. По-видимому, это указание Священному Ангелу-Хранителю поддерживать тесную связь с Адептом.

31. (Писец возводит очи горе и восклицает) Аминь! Ты это сказал, Господи Боже!

31. Адепт принимает вышесказанное как несомненное обещание.

32. И вновь Адонаи говорил с V.V.V.V.V. и сказал ему:

33. Вкусим же усладу от толп человеческих! Выстроим себе из них перламутровый челн, чтобы плыть по реке Амриты⁴!

32—33. Предложение взглянуть на вещи с новой точки зрения.

34. Видишь лепесток амаранта⁵, сорванный ветром с узкого прелестного чела Хатхор⁶?

35. (Мастер увидел и возрадовался красоте его.) Слушай!

36. (Из некоего мира доносится неумолчный плач.) Этот падающий лепесток для малых сих — как волна, что вот-вот поглотит их землю.

34—36. Представлены две точки зрения; точно так же улыбка на губах девушки сопряжена с гибелью множества клеток ее организма.

37. Оттого приступят они к слуге твоему и скажут: кто поставил тебя спасти нас?

37. Из вышеизложенного ясно, почему люди негодуют на своего спасителя. Они превратно толкуют его действия как разрушительные.

38. И охватит его глубокая скорбь.

38. Он мыслит как человек и оттого скорбит о происходящем.

⁴ Амрита — в индийской мифологии напиток бессмертия.

⁵ Цветок амаранта — традиционный символ бессмертия.

⁶ Хатхор — древнеегипетская богиня неба, любви, женственности и красоты. «Узкое чело»: На традиционных изображениях ее лоб почти полностью скрыт головным убором.

39. Они не понимают, что мы с тобою строим перламутровый челн. Мы поплывем по реке Амриты к тисовым рощам Ямы⁷ и вкусим великое счастье.

40. Радость человеческая будет для нас серебряным отблеском, горе человеческое — отблеском голубым; все это есть в перламутре.

39—40. Но все происходящее — иллюзия. В действительности же Ангел и Адепт просто договариваются о том, чтобы вместе пуститься в плавание, которое приведет их к вечности; Работа Адепта по спасению Человечества — это всего лишь образ, в котором видится извне строительство их перламутрового челна.

41. (На этом месте возмутился писец и сказал: О, Адонай и ты, наставник мой! я носил чернильный рог и перо безвозмездно, дабы отыскать эту реку Амриты и уплыть по ней, подобно одному из вас. В уплату за труды мои я требую, чтобы дали мне вкусить хоть отраженья ваших поцелуев.)

42. (И тотчас обрел он, о чем просил.)

41—42. Человеческий разум требует, чтобы его избавили от скорби, которую причиняет ему созерцание Природы в подобном свете, — избавили на том основании, что он до сих пор с бескорыстной преданностью служил своим Наставникам.

43. (Но не удовольствовался этим. Униженный бесконечно, преисполненный стыда, не прекращал он своих борений. И раздался голос:)

43. Разум потребовал полного освобождения.

44. Вечно борешься ты; даже сдаваясь, ты борешься за то, чтобы сдаться, — и что же? так ты и не сдаешься.

45. Дойди до самых пределов и покори себе всё.

46. Покори и свой страх, и отвращение свое. А после — сдайся!

Вот метод: познай все, что можно, и стань равнодушен ко всему. Достигнув этого, войди в состояние полной пассивности.

47. Дева скиталась среди колосьев и горько вздыхала; но вот выросла новая жизнь — цветок нарцисса; и забыла дева все вздохи свои и свое одиночество.

48. Но тотчас ринулся на нее Гадес и похитил ее.

47—48. Дева — Персефона, душа, привязанная к земле. Колосья — материальная пища. Нарцисс — сексуальный инстинкт, расцветающий в образе Красоты.

Стоит лишь душе позабыть о «пищнице» и устремиться к цветку, как появляется Гадес и уносит ее в свое царство. Гадес — владыка «преисподней», т.е. темной и таинственной, но божественной Души, обитающей в каждом мужчине и каждой женщине. «Похищение», таким образом, означает, что устремление к Красоте пробуждает наше Бессознательное Я, которое овладевает Душою и возводит ее на

⁷ Тис — традиционный символ смерти; Яма — индийский бог смерти.

престол, позволяя в дальнейшем возвращаться на землю (к Познанию материального мира) лишь время от времени и ради заботы о благосостоянии человечества.

49. (Тут писец познал цветок нарцисса в сердце своем, но устыдился и смолк, ибо уст его тот цветок не коснулся.)

49. Первым моим порывом было вознести хвалу Красоте, но, к стыду своему, я не смог тотчас же сочинить стихотворение, достойное этого предмета.

50. И вновь Адонаи говорил с V.V.V.V.V. и сказал ему: созрел урожай Земли; будем же вкушать ее виноград и опьянимся им!

50—58. В этом диалоге заключена изысканная притча.

50. Ангел призывает Адепта возрадоваться неким событиям, которые вскоре произойдут на Земле.

51. И V.V.V.V.V., отвечая, молвил: о, мой господин, о голубь мой, мой прекрасный! что увидят в этих словах дети человеческие?

51. Адепт сомневается в том, что люди поймут его учение правильно.

52. И отвечал Он: не то, что открыто взору твоему. Воистину, в каждой букве этой тайнописи сокрыт некий смысл; но кто постигнет его? Ибо он всегда различен, сообразно тонкости Того, кто потрудился над ним.

52. Ангел соглашается, но все же не до конца: Он предполагает, что всякий может вложить в любое данное событие произвольный смысл по собственному усмотрению.

53. Он же молвил в ответ Ему: разве нет у меня ключа? Я облечен телом из плоти; я един с Богом Вечным и Всемогущим.

53. Адепт заявляет, что способен правильно толковать смысл явлений; он утверждает, будто существует некий единственно верный смысл, а все остальные толкования ложны. Он напоминает Ангелу, что он осознал Себя (уникальную Сущность, всегда тождественную Самой Себе) как в низшей материальной сфере, так и в наивысшей сфере духа.

54. Тогда сказал Адонаи: Голова твоя — Голова Сокола, твой Фаллос — Фаллос Асара⁸. Ты знаешь белое и знаешь черное; и знаешь, что они суть одно. Зачем же ты ищешь знания об их равнозначности?

54. Обращаясь к тому, кто обладает совершенной Зоркостью и Властью и способен парить в поднебесье (Голова Сокола); к тому, кто наделен творческой силой, способной оплодотворять Природу — его мать, сестру и супругу (Фаллос Асара); к тому, кто познал пары противоположностей и факт их тождества, Ангел вопрошает, зачем обладателю всех этих достоинств утруждать себя выводом уравнений, выражающих взаимосвязи между иллюзорными символами многообразия.

55. И ответил он: чтобы не ошибиться в Работе.

⁸ Сокол — священная птица бога Гора; Асар — одно из имен Осириса.

55. Адепт имеет в виду, что для работы в иллюзорном мире ему нужно понимать законы иллюзии.

56. Адонай же молвил: крепкий загорелый жнец махал своим серпом и был счастлив. Мудрец сосчитал свои мышцы, и задумался, и ничего не понял, и погрузился в печаль. Жни, и будь счастлив!

56. Ангел говорит, что из-за подобных подсчетов человек начинает верить в реальность иллюзии, запутывается в хитросплетениях ее обманов и в конце концов теряет веру в собственные силы и прекращает действовать, потому что боится допустить ошибку. Дело Адепта — выполнять свою Работу отважно и радостно, без возжелания к результату и без страха перед случайностями. Его задача — в полную силу использовать все отпущенные ему способности; свободное выполнение их функций — само по себе достаточное для этого оправдание. Если мы осознаём работу того или иного органа, значит, с ним что-то неладно.

57. И возвеселился Адепт, и поднял руку свою. И, се! сотряслась земля, и мор на земле, и ужас! Низверглись восседавшие на высотах; глад на земле великий!

57. Адепт внял этому совету и пустил в ход свою энергию. На первый взгляд, его Работа повлекла за собой катастрофу.

58. И спелая, сочная виноградина упала ему в рот.

58. Однако сама мысль о том, что его задача — выступить Спасителем Человечества, оказалась на поверку пустой фантазией. Истина же в том, что он «съел виноградину», то есть приступил к пиршеству, к которому Ангел пригласил его в стихе 50. (Ср. «Книгу Закона», I:31⁹.)

59. Пурпур уст твоих, о блистающий, окрасился белым сияньем от уст Адонай!

59. Каждое деяние Адепта — это поцелуй его Ангела.

60. Виноградная пена — как буря на море; корабли дрожат и трепещут; кормчий страхом объят.

60. Экстаз общения Адепта с Ангелом рассеивает «нормальные» мысли; Эго боится утратить контроль над мышлением. Все это (разумеется!) происходит не в области «нормального сознания», а в некоей менее реальной сфере. Но опасения Эго отнюдь не беспочвенны, поскольку этот экстаз влечет за собой ситуацию, в которой Адепт примет решение об уничтожении Эго, дабы пересечь Бездну и стать Мастером Храма. Не забывайте, что Эго — вовсе не средоточие и венец индивидуальности; и, более того, его неоправданные претензии на эту роль — корень всех бед.

61. Таково опьянение твое, о священный! и кружащие ветры уносят душу писца в блаженную гавань.

Экстаз Познания и Собеседования со Священным Ангелом-Хранителем дарует мир «душе писца» (т.е. его сознательному уму), запечатлеваясь в его мыслях с такой мощью,

⁹ «Ибо это глупцы среди людей, и что за дело тебе до их несчастий! Они их почти не чувствуют; а то немного, что чувствуют, уравновешено жалкими удовольствиями; но вы — избранные мои!».

что по сравнению с ней их привычные конфликты (порождающие скорбь) начинают казаться ничтожными, — так в кавалерийском полку все личные склоки мгновенно забываются, лишь только раздастся сигнал к атаке.

62. О, Господи Боже! пусть же гавань падет под яростным натиском бури! Душу мою да окрасит сияньем Твоим виноградная пена!

62. Но ум осознаёт, что старые противоречия вернутся, как только минует экстаз, — и просит вернуть ему полную восприимчивость. Он жаждет погрузиться в упоение всем своим существом, сколь бы это ни оказалось мучительно. Он знает, что не удовлетворится окончательно до тех пор, пока все его частицы до единой не вострепещут в гармонии с этим высшим очарованием.

63. Вакх одряхлел и превратился в Силена; Пан же Паном пребыл во веки и веки веков, в зоны эонов.

63. Он понимает, что опьянение низшего рода влечет за собой всего лишь возбуждение, а в конечном счете — оупение и дряхлость. Он жаждет безумия Пана, в котором все частицы его существа соберутся в единый символ, объемлющий Всё. В этом символе разум (всеведение) Человека соединяется со всесилием, которое представлено в образе рогов, и с творческим экстазом Козерога, парящего в прыжке. Пан не опьянен, а совершенно безумен, ибо заключает в себе всё сущее, и, следовательно, пребывает за пределами всяких различий (всякого знания); кроме того, он неподвластен времени, ибо все происходящее совершается только внутри него; иначе говоря, все события в равной мере служат выражением его функций, а потому сопровождаются экстазом, ибо Он заключил в Своем единстве все возможности — так, что любая перемена оказывается частью Его жизни, проявлением любви в согласии с волей.

64. Опьяняй же сокровеннейшее в себе, о возлюбленный мой, а не внешнее!

По-видимому, это опять голос Ангела. Он призывает Адепта впредь не уделять так много внимания преобразованию грубых впечатлений в экстаз единения. Более важная задача заключается в том, чтобы наполнить Бессознательное до предела влиянием Ангела, ибо таково наивысшее Таинство. Адепт чересчур склонен довольствоваться осознанной радостью, возникающей, когда мысли, прежде неизменно порождавшие заблуждения, вдруг озаряются чистотой и великолепием при касании Ангела. Но гораздо более важно отказаться от этих радостей — пусть даже неизреченно священных и блаженных, — дабы привести к совершенству свое Сокровеннейшее Я, очистить его от личности и соединить со Вселенной, хотя такое Достижение совершается слишком глубоко, в сферах, недоступных непосредственному осознанию.

65. Так это было — одно и то же вовеки! Я прицелился в жезл Бога моего, освобожденный от покровов, — и я попал в цель! да, я попал в цель!

65. На тайном языке символов Адепт утверждает, что он, так сказать, одного пола со своим Ангелом. Это не союз противоположностей, призванный породить нечто Третье, а постижение тождества, подобное тому, что происходит при возвращении в сознание из забытья, экстаз которого не порождает плодов, что могли бы повлечь за собой новую ответственность и новую скорбь, но совершенно самодостаточен и не имеет ни прошлого, ни будущего.

«Жезл, освобожденный от покровов» — это творческая Энергия Ангела, с которой сорваны все завесы, Энергия, направленная к зениту и жаждущая перейти к действию.

Адепт восклицает с радостью, что он устремился к объединению с этой Идеей и достиг цели.

На этом завершается описание отношений между Адептом и его Ангелом в сфере стихии Земли – конкретного и проявленного аспекта Природы. Иллюзия уничтожена полностью; хлеб претворился в тело Божье. Но это все еще самая низкая форма существования; в следующей же главе мы поймем, каким образом Магия Адепта ведет к сосредоточению и освящению самого ума, а не объектов, на которые он направлен.

Перевод Анны Блейз